

18+

лирика

Солда Монова

Сола Монова
Лирика
Серия «Стихи Рунета»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67773948
Лирика / Сола Монова.: АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-135694-1

Аннотация

Сола Монова – самая читаемая поэтесса Рунета по количеству подписчиков. Более 3 000 000 почитателей в различных социальных сетях. Узнаваемый стиль, оригинальная рифма, меткое слово – в этом выражается Сола Монова. Её стихи – не банальные пересказы классики, а настоящая современная поэзия на актуальные темы. Данный лирический сборник включает в себя новые стихи и те, что уже полюбилися читателям.

Содержание

Копилка	6
Себя	7
Не важно	9
Туфельки с розовым бантиком	11
Мята, бессмертник, мох	14
Копирайт	15
В маленькой белой башне	17
Ты не бойся	18
После тебя мне уже ничего не страшно	19
Запомни меня надолго	21
Чужая женщина всегда красивее твоей	23
Влюблённые	25
Сердцем	27
Если не пишется – не пиши	28
С моими данными	29
Всё пройдёт	31
Люди теряют ценные вещи	33
Веретено	35
Котябрь	37
Время тянется, небо хмурится	39
Шопен	42
Почти по Сартру	45
Старенький телефон Nokia	47

Настоящее	48
Не мой день	49
На ножах	50
Не умирайте, принц	53
Нет претензий	55
Герда из Амстердама	57
Ты кто?	59
Ныряльщица	61
Судьба	63
Побеждать	65
Спите крепко, спите сладко	66
Точит месяц и звездочки кипятит	68
Девушки, с которыми вы спите	70
Недоступных	72
Кольцевые	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Сола Монова

Лирика

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

© Сола Монова, текст, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Копилка

Прошлого не вернёшь и не исправишь,
Съедены соли пуд и два пуда перца.
Мне б тебе подыграть, да нету клавиш,
Мне б тебя полюбить, да нету сердца.

Полностью отмерло, есть и могилка,
Но замело пути на ту вершину...
А у меня в груди – теперь копилка,
Если кто разобьёт – куплю машину.

Сяду сама за руль, поеду к морю,
Будто я молода, будто невеста.
Мне бы спросить совет, да нету горя,
Мне б тебя подвезти, да нету места.

Можно в багажник, но... лучше не надо,
Я ещё так живых не перевозила,
Мне б тебя отравить, да нету яда,

Мне б тебя позабыть, да нету силы!

Себя

Я бежала от колкой вьюги,
Я швыряла перчатки в снег,
Мне мерещилось счастье в юге,
И я видела юг во сне.

На костях раскладного кресла
Я раскрылась, как георгин,
Обгорела, потом облезла
И хотела уже пурги.

Я бежала от отношений,
Мне хотелось побыть одной,
Тяжкий камень висел на шее —
Этот камень тянул на дно.

Разрубила узлы, и муж мой
Перестал приходить домой.
Я живу никому не нужной,
Никому, ни себе самой.

Я бежала от светских сборищ,
От проектов, стартапов, смет,
Обретала друзей, но вскоре
Понимала, что дружбы нет.

Стал язык мой острее кинжала,
Всех обидчиков истребя.
Но куда бы я ни бежала,

Я с собою брала

себя!

2018

Не важно

После встречи в отеле
Всё предельно понятно:
В этом сладком коктейле
Земляничном и мятном

Есть цианистый калий —
Не смертельная доза.
Мы друг друга искали,
Но нашли слишком поздно.

Оттого – бесноватость.
Боже, это же надо!
Милый друг, признавайтесь,
Милый друг, вы женаты?

Вы женаты. И дети?
И супруга в декрете?
И супруга в декрете
И беременна третьим...

Я вам послана небом?
Значит, грех не засчитан?
Я намного родней вам?
Я под вашей защитой.

В безопасности? То есть
Не пойдут кривотолки...
Я за вас беспокоюсь —
Вы слышали о долге?

Есть хорошие книги,
Вам полезно прочесть их.
Вы плетёте интриги!
Вы слышали о чести?

Вы не птица в полёте,
Вы супруг и родитель:
Вы же их предаёте,
И меня предадите!

Что, уже утомила?
Утомляться – не ваше.

Вы женаты, мой милый,
Остальное – не важно!

Туфельки с розовым бантиком

Будь прагматиком, а не романтиком,
На спокойную старость копи,
Но туфельки, туфельки с розовым бантиком,
Если так приглянулись – купи!

Непонятно, куда их наденешь ты,
Ты ж не ходишь вообще никуда,
И такие нелёгкие женские денежки
Не привыкла на ветер кидать.

Есть намного важнее позиции:
Мужу – мясо, а детям – зефир.
И в практичном дешёвеньком платьице ситцевом
Тебя любят за внутренний мир.

Можно даже не быть математиком,
Чтобы вычислить наверняка,
Что туфельки, туфельки с розовым бантиком,
Ты не тянешь, хотя бы пока.

Ты железная, ты жаростойкая,
Ты работаешь всю свою жизнь,
Как под окнами кухни – бульдозер на стройке,
Я тебя понимаю, держись!

Но однажды ты слезешь с бульдозера,
Когда вырастут дети и муж,
И пойдёшь на балет «Лебединое озеро»,
Но а, может, пойдешь в Мулен Руж.

И подумаешь: «Вот и куплю теперь
Мои туфельки, должен быть сейл».
Долго-долго кассир в каталоге в компьютере
Будет скролить таблицы эксэль.

И воскликнет: «Мадам, вы счастливица,
Тридцать лет это снято с продаж,
Но последняя пара в компьютере числится,
И размер исключительно – ваш!

Пара розовых и восхитительных,
Производство – Италия, Рим,
Но прошу вас, мадам, никуда не ходите в них,
В вашем возрасте – это экстрим!»

Будь прагматиком, а не романтиком,
Точно знай, что тебе повезёт,
А туфельки, туфельки с розовым бантиком,
Это модные туфли – и всё!

Связи нет ни с магической силою,
Ни с практичностью, ни с теплотой...

Но уже никогда, никогда, моя милая,

Ты не будешь такой молодой!

2021

Мята, бессмертник, мох

Мята, бессмертник, мох,
Лютики, белладонна...
Тьма у меня домов,
Да нет у меня дома.
Утром найду в росе,
Насобираю в руку...
Тьма у меня друзей,
Да нет у меня друга.
Зелье кипит уже,
Зелье подам на ужин.
Тьма у меня мужей,
Да нет у меня мужа.
Спрячу в ладонь лицо,
Страшно? Конечно. Очень.
Тьма у меня отцов,
Да нужен один Отче.

Чтобы сказал: «Вари,
Но кинь чесночка зубочек —
Тьма у тебя внутри,

Но я о тебе забочусь!»

Копирайт

Я могу целовать тебя, сколько хочу,
Ты смеёшься, а я целую,
Пресвятой Богородице ставлю свечу,
Тянут певчие «аллилуйя»,

А начнут крестить, попрошу её,
Пусть погонщик придержит вожжи,
Чтоб весенний Рим и ночной Нью-Йорк
Ты увидел, но только позже...

Время-тройка, погонщик о двух крылах,
А вокруг него – бездорожье.
На беду Богородица родила
И на счастье, на счастье тоже:

Мальчик должен шагнуть из родных дверей,
Обтесаться и опериться,
Потому бережёт она матерей
От излишнего материнства.

Отпустить – это подвиг и страшный стыд,
Отпускают грехи и птичек.
Идеалы возвышенны и чисты,
Но никто не сумел достичь их,

Почву, чтобы оставить след,
Безрассудно не выбирай ты,
На трудах о божественном ремесле
Нет конкретного копирайта,

И любовь постигаем мы по чуть-чуть,
Где-то добрую, где-то злую...
Я могу целовать тебя, сколько хочу,
Ты смеёшься, а я целую...

2015

В маленькой белой башне

Я бы хотела жить в маленькой белой башне,
Лучше на самой верхушке седого мыса.
Так далеко от всего Вашего,
Чтобы не встретиться даже в случайных мыслях...

И чтобы кружили орлы, и чтобы толпились тучи,
Толстые и разодетые, как оперные сопрано,
И я бы садилась у форточки на деревянный стульчик
И провожала их на гастроли в другие страны...

И чтобы весна и осень, и чтобы зима и лето
С трудом добирались ко мне по камням и грязи.
И чтобы ни телефона, ни Интернета,
Ни нашей печальной связи...

Ты не бойся

Ты не бойся, я уйду неслышно —
Ты не станешь от меня усталым.
Взяв мобильник с туфлями под мышку,
Выйду из подъезда и растаю.

Люди существуют параллельно,
Людам не нужны пересечения,
Ты не бойся, я уйду мгновенно.
Дважды не войду в твоё течение.

Я не буду по телам скитаться
От раската реплики финальной.
Ты не бойся, мне ведь не пятнадцать —
Ухожу я профессионально!!!

2005

После тебя мне уже ничего не страшно

В нашей любви я, наверное, стала старше
И научилась держаться и заменять.
После тебя мне уже ничего не страшно,
После тебя мне уже ничего не страшно,
Спасибо тебе за меня.

Станешь другой, как и мне говорить о счастье,
Так же как мне горячо разжигай камин,
После тебя мне не страшно ни с кем прощаться,
После тебя мне не страшно ни с кем прощаться,
Даже с тобою самим.

В память о нас, как в картинную галерею,
Всех приводи, пусть любятся господа,
Ведь для тебя никогда я не постарею,
Ведь для тебя никогда я не постарею,
И ты для меня – никогда.

Как ожерелье из пластиковых жемчужин,
Наши амбиции дешёвы и просты.
После тебя мне, конечно, никто не нужен,
После тебя мне, конечно, никто не нужен,

И в первую очередь – ты.

2018

Запомни меня надолго

Запомни меня надолго,
Как лучшую из набора,
Как лучшую из брюнеток,
Как лучшую из ненужных...
Запомни меня и только...
Я вместе сложу приборы,
К губам приложу салфетку,
И кончится этот ужин.

Запомни меня по стонам,
По вспоротым бритвой нервам,
По странным мечтам о клетке,
По чистому цвету кармы.
Из тысячи лжеисторий
Мою напечатай первой,
Читай её очень редко
И плачь вне предела камер.

Запомни меня дикаркой,
Запомни меня своею,
(Я в чём-то твоей останусь...)
Читай мою переписку...
Запомни меня подарком
Кому-то на день рожденья.

Мне кажется, я теряюсь
И больше не буду
Близко...

2005

Чужая женщина всегда красивее твоей

Чужая женщина всегда
Красивее твоей.
Её не портят ни еда,
Ни зеркало в фойе.

Её стремишься обаять,
Любить и украшать.
Чужая дама – не твоя,
А значит – хороша.

Твоя – совсем уже не то
И в жизни, и в Сети.
Ты покупаешь ей пальто,
Оно не так сидит,

Нелепо сфоткалась, поёт
Противным голоском.
Она твоя – но не твоё...
Не тёлка, а мяско2.

Чужая! Вот где красота,
И грация, и стать,
Свою попробуй воспитай —

Своей такой не стать.

И жалко для неё теперь

И сердца, и руки.

Твоя не нравится тебе...

Но нравится другим.

2013

Влюблённые

Моя Москва закручена, как сахарный калач,
И жители увлечены раскруткой:
Тут подбирают суженых, как подбирают клатч,
Чтоб сочетался с туфлями и курткойю.

Какие обстоятельства, такие и мечты,
Глобальные, но очень приземлённые,
Но все еще встречаются, как дикие цветы,
Обычные московские влюблённые.

Они идут по набережной, робко, чуть дыша,
С такими замечательными лицами,
Я делаю шаг в сторону, чтоб им не помешать
Друг другом наслаждаться и столицейю.

Они сидят на лавочках, не зная время дня,
Готовые к любви и созиданию,
И скучная пробежка переходит для меня
В экскурсию по первому свиданию.

И я бегу чуть медленней, я всем своим делам
Предпочитаю радость соучастия,
И чувствую мурашки, что бегут по их телам,
И запах концентрированного счастья.

Я делаю по набережной несколько кругов,
Бегу, и мышцы кровью наполняются,
И кажется, что всё-таки ЕСТЬ вечная любовь,

Пусть даже и любовники меняются!

2021

Сердцем

С пристани спугну чаек,
В лавочке куплю специй.
Я в тебе души не чаю —
Я тебя кормлю сердцем.

Как тебе подать? С кровью?
Сладко ли тебе? Терпко?
Если заболит – скрою,
Всё оно теперь стерпит.

Осень охладит волны.
Выветрится пуд соли.
Будет ли любовь полной,
Если никакой боли?

2013

Если не пишется – не пиши

Если не пишется – не пиши.
Похорони и поставь свечу.
Есть в Подмосковье твоей души
Кладбище лишних чувств.

Там что ни памятник, то шедевр:
Мрамор и оникс – высокий стиль.
Надпись на каждом гласит: «Je t'aime».
Думаешь навестить?

Даже не думай. Кругом пурга.
Пухом земля прикрывает грудь.
Те, кому нравится поругать,
Сами начнут игру.

А для любителей похвалить
Все предложения хороши.
Если ты чувственно на мели,
Сдохни,

но не пиши.

С моими данными

Конечно, есть красивей и умней.
Что в этом странного?
Ты просто сомневаешься во мне,
А ты не сравнивай.

Ведь если посмотреть по сторонам,
Такие звёзды все,
А ты неутомимый астронавт
В открытом космосе.

Алмазами сверкают небеса
С приходом вечера:
Кто в Деве закрепился, кто в Весах
На веки вечные.

Звонят их неземные имена
По всей Галактике,
А я стою у грустного окна
В одном халатике.

И чувствую себя такой простой,
Такою маленькой,
Когда на небе миллионов сто
Веселых смайликов,

И думаю, кому же подражать
С моими данными,
А кошки голоса на гаражах,
У них – свидания.

Они дерутся: белые коты
С котами чёрными,
Наперебой крича до немоты
Перед девчонками,

Под утро приползёт соседский кот,
Весьма израненный...
Ты сравниваешь быт и небосвод —
А ты не сравнивай!

Ведь если общий действует закон
Над организмами,
То значит, всё, что с виду высоко,
По сути – низменно.

Вот видишь, я пытаюсь как-нибудь
Понять законы те,
И телефоном освещаю путь
По тёмной комнате...

Всё пройдёт

Снег был белым, чистым, идеальным
За окном.

Ты меня, закутав в одеяле,

Звал родной.

Снег был белым, чистым, подвенечным,

Сердце жгло,

Мне казалось, так и будет вечно!

Всё прошло.

Было больно, уходила почва

Из-под ног,

Даже самый светлый был испорчен

Выходной,

Разум был разбит и изувечен

Тяжело.

Мне казалось, так и будет вечно!

Всё прошло.

Замело и город, и дорогу,

И подъезд.

Я давно не строю недотрогу —

Опыт есть.

Я давно ни добрая, ни злая,
Наперёд,
Что бы ни случилось, точно знаю —

Всё пройдёт!

2021

Люди теряют ценные вещи

Люди теряют ценные вещи,
Что уже говорить о дешевых:
Рок-меломан и футбольный болельщик
Теряют билеты на супер-шоу,

Светские львицы теряют брильянты,
Часы и винтажные сумки Биркин,
А в поликлиниках лаборанты
Теряют с анализами пробирки.

Люди теряют вещи повсюду,
В собственном доме небезопасно:
Теряют серебряную посуду,
Ключи от машины и даже паспорт,

Теряют бумажники и наличность,
Теряют деньги в любой валюте,
Труссы, что, в общем-то, неприлично,
Теряют очень серьёзные люди.

Теряет шпана и миллиардеры,
Теряют вагонами, поездами,
А у коллекторов есть примеры
Потери квартир или целых зданий.

С этим связано много боли
(Когда особенно – всё и разом),
От этого люди теряют волю,
Теряют совесть, теряют разум.

Люди теряют ценные вещи,
Хотят на себя наложить руки...

Но сожалений намного меньше,

Когда эти люди теряют друг друга!

2021

Веретено

Всё розового цвета:
Шары, букеты роз...
Из толщи интернета
Явился этот пост.

Детали видно плохо,
Но факты налицо —
Закончилась эпоха,
Твой бывший стал отцом.

Насколько это мило,
Серьезно, не шутя?
Всех блогеров затмило
Прелестное дитя.

Респект её мамаше,
Старалась, видит Бог,
Ты подписалась даже
На их уютный блог.

Мамаша постит в ленту
Пять публикаций в день —
Отборного «контенту»
О зубках и еде.

Как спали, где гуляли,
Куда пойдут ещё,
Даёт по сладкой Ляле
Подробнейший отчёт.

И обещает бодро
Родить еще троих.
Но все её просмотры,
Как ни крути – твои.

И это сто процентов
Опасное кино,
Где ты – Малефисента,

А сеть – веретено!

2020

Котябрь

Когда повсюду красота,
То на дворе – октябрь,
А если завели кота,
То на дворе – котябрь!

Хоть пять котов, хоть шесть котов,
Да одного хотя бы,
Я завести кота готов,
Ведь на дворе – котябрь!

Но мама говорит: «Илья,
Кот – лишняя нагрузка,
У нас и так вопрос жилья
Решён довольно узко.

Кот любит красную икру,
Кот требует простора,
Ты лучше новую игру
Скачай из Эпл-стора.

Всех уважая и любя,
Хвостатых и пернатых,
Мы с папой завели тебя,
И нам кота не надо!»

Вдруг, вылетает из кустов
Пушистая ракета,
Любимого у всех котов
Октябрьского цвета.

Полосками по всей спине
Красиво разлинован,
Летит он прямо в руки мне,
Как желтый лист кленовый.

У мамы – стресс, у папы – шок,
Улыбки – у прохожих.
«Котябрь, – говорю, – пришёл,
Вот урожай, похоже!»

Да он ничейный! Значит мой!
Иди сюда, мой милый!

И я несу его домой,

Чтоб мама накормила!

Время тянется, небо хмурится

Время тянется, небо хмурится,
«Тридцать семь и семь» – это жар.
Тихо падает снег на дно улицы,
Я смотрю с последнего этажа.

Вещь надежная – ртутный градусник,
Разбивать его – на беду,
«Тридцать семь и семь», а мне радостно,
Завтра на работу я не пойду.

Мой далёкой предок был собирателем
До возникновения благ земных,
Я работаю оператором
Кассового аппарата без выходных.

А работа-то всё сидячая,
Потому весьма округлился таз,
А ещё боюсь недостачи я,
Так, что даже дергаться начал глаз.

На работе я очень добрая,
Я умею вежливо обслужить,
Улыбнуться на миллион долларов
И товар по акции предложить.

Триста раз за день скажешь: «Здравствуйте!» —
Совершая вежливости обряд,
Но потом, когда едешь в транспорте,
Наступаешь на ноги всем подряд.

Люди кушают много сладкого,
Мужики и модные пацаны,
Угостил бы кто шоколагою,
Всё равно по акции в пол цены.

Люди в очередь встанут длинную,
Людам, как всегда, не хватает касс,
Нашу старшую звать Галиною,
Я её зову отменять заказ.

Мой далекий предок был в вечных поисках,
Кушал что попало и не всегда,
Мы с Галиной не беспокоимся,
Тут куда ни глянешь – кругом еда.

Привезу домой тортик кремовый,
Как не взять по акции, ё-моё,
А когда мне даст Галя премию,
Наращу реснички как у неё.

А с далёким предком бывают сложности,
Снится, как я по' лесу с ним иду,
Говорит, что торт весь отложится,

И что я работаю за еду.

Это старая резолюция,
Нет такой проблемы давным-давно.

До чего ж люблю эволюцию
И цивилизацию заодно!

2021

Шопен

Твой приятель Валерка в футболке с орлом
В ресторане отеля за шатким столом
Говорил, что ты должен идти напролом,
Что тебя понимает отлично.

Понимает, насколько ты сильно устал,
Потому что ты просто мужик, а не сталь,
И просил принести ему водки Кристалл,
Но ему приносили Столичной.

Он тебя понимал в мелочах и в большом,
Он был очень расстроен, смущён, возмущён,
Запивая Столичную кислым борщом,
Бородинский макая в сметанку.
Вы допили Столичную, съели борщи,
Сервис был неказистым, но счёт – небольшим,
Он сказал: «Если будут проблемы – пиши!»
И поехал к жене на Фонтанку.

Он поехал к жене, ты пошёл на вокзал,
Ты нашёл своё место и мне написал,
Что уладишь любые формальности сам
И уладишь, наверное, к маю.
Что тебя понимают Артём и Кирилл,
И Валерка, ты только что с ним говорил,

И случайный попутчик, мужик из Твери,
Только я тебя не понимаю!

И хотя я прекрасно умею читать,
Прочитав это всё, не пойму ни черта,
Между нами давно появилась черта,
И теперь мы её не преступим!
Ты использовал весь речевой арсенал,
Поезд тронулся, и потерялся сигнал,
Мне казалось, что это ещё не финал,
Позвонила – ты был недоступен!

Ты исчез – для тебя это было важней.
Твой приятель Валерка поехал к жене.
Он тебя понимает? Конечно же нет,
Понимал бы – сидел бы напротив.
Не лежал бы в постельке своей кружевной,
Обсуждая твои перспективы с женой,
Обсуждая, какой же ты всё же смешной,
А такой образованный вроде.

Хороши обсуждения чьих-то страстей,
Возникает так много хороших идей,
Обсудили тебя, уложили детей,
Целовали в мизинцы, в ресницы...
А твоих кто придёт целовать, обнимать?
Ты спокоен, у них есть надёжная мать,
Им ещё слишком рано тебя понимать,
А потом ты готов объясниться.

Ты готов объясниться. Позднее. Потом.
У картонных мечей затупился картон,
Вот и кончилось детство из книжек Барто,
Из мультфильма про Питера Пена.
Приключения и никаких катастроф...

Слышишь музыку? Что это? Песня ветров?
Или в крайнем купе на рояле Петрофф

Проводница играет Шопена!

2018

Почти по Сартру

Я ненавижу женщин в бесформенных свитерах
С льготным абонементом в «Ленком», «Современник»,
«Et Cetera».

Смотришь на пальцы – не замужем, любит стирать,
Смотришь на губы – надменна, скупа на ласки.
Вот даже порой и осанка, и волосы без седины,
А веет глубокой могилой, в которую как один
Летят Достоевский, Булгаков и Константин
Сергеевич Станиславский.

Я ненавижу женщин, купивших Родео-Драйв,
Идущих на «лабутанах» в роскошные номера.
Глядишь в декольте ей – там светится копирайт
Пластического хирурга с опытными руками.
Такая пройдёт, как агония, как гроза,
И чувствуешь: пальцы мечтают хватать, а язык – лизать...
Но только засмотришься – резко по тормозам,
И хрясь в неё камнем!

Я ненавижу женщин-наседок «а-ля маман»,
Такие обычно сидят с рукоделием по домам,
И всё у них славненько: ужин, детсад, роман
[Бульварный бестселлер о чем-то таком бандитском].
Она Вам расскажет под водку и корнишон,

Как Митя покакал оранжевеньким в горшок,
В манере Ван Гога, и все испытали шок
И долго ребенка лобзали по ягодицам!

Я ненавижу женщин, сидящих внутри меня,
Я им поджигаю избы и завожу коня,
Мне хочется их уничтожить, убить, унять,
В глубокие лузы загнать беспощадным кием...
Но всё, что я вижу в других, – это только я,
Поскольку на каждую женщину есть персональный яд,
Поскольку на каждую женщину есть персональный ад,
И это – другие.

2012

Старенький телефон Nokia

У первой – красивая грудь, у второй – ноги,
Стройные, ровненькие, с худыми ляжками...
А я, как старенький телефон Nokia,
Всегда заряжена...

Первая пьёт и с балкона пасёт в бинокль,
Как ты покупаешь второй мороженое.
А я, как старенький телефон Nokia,
Давно заброшена...

У первой – истерика, слёзы. Второй – одиноко.
Обе в депрессии сутки лежат на диване.
А я, как старенький телефон Nokia,

Неубиваема...

Настоящее

В прошлое с жадностью не гляди.
Связи остались, но ты не трожь их.
Всякий период всего один,
И настоящее станет прошлым.

С будущим тоже не угадать
(Черные дыры в кофейной гуще) —
Всё образуется, но когда?
Светлая память вперед идущим.

Что в настоящем? Оно твоё,
Как нелюбимая, но родная.
Вот вы и мучаетесь вдвоём,

То ожидая, то вспоминая...

Не мой день

Мёрзнет внутри душа.
«Шарф, – говорит, – надень».
Но не поможет шарф —
Это не мой день.

Ветер поёт: «Вперёд,
Вышла – и по прямой».
Думаю, ветер врёт,
Чувствую, день не мой.

Дождь оживит ручей,
Брызнет водой святой.
«День-то сегодня чей?»
«Нет, – говорит, – не твой».

Знаю, в такие дни
В небе висит коса.
Лучше не позвонить,
Лучше не написать...

На ножах

Нож для мяса не любил борщей,
Но любил умыться свежей кровью,
Презирая нож для овощей,
Он не запятнал себя морковью.
В праздник шашлыков и барбекю
Он бывал особенно надменен,
Про его высокое ай-кью
Перед смертью спорили пельмени.
Был он чёрным кухонным ножом,
Этаким задиристым латино,
Но хвалился, что произошёл
От французской мамы-гильотины.

Нож для овощей был малышом,
Но весьма востребованным в резке,
Он умел по-русски хорошо,
И весьма неплохо по-еврейски,
Мякоть ни одну не упускал,
Измельчал и корнеплод, и семя,
Был приятель всякого куска,
Спал в отделе с вилками, со всеми.
Он любил публично подколоть
Мясника в присутствии клубники,
Но барашка розовую плоть

Видел только в кулинарной книге.

Пацаны рубились много лет,
Со времен «совка» и перестройки,
Не лежали на одном столе,
Не были в одной посудомойке,
В соцсети «Зарежу_точка_ру»
Друг о друге отзывались гнусно,
Называя брата по перу
Язвой кулинарного искусства.
Нож для мяса думал, что большой,
Нож для овощей – что популярный...
... Я вчера на даче их нашёл
В ящике с гвоздями и столярным —
Ржавчины гнилая желтизна
Покрывала славные доспехи.
И тогда я чётко осознал
Главный смысл теории успеха:

Время всё расставит по местам,
У него свой собственный порядок,
Как бы ты, приятель, ни блистал,
И какие б ни носил наряды,
Вилка алюминиевый гарем
Ценит «экшен», а не благородство.

Только время – главный конкурент,

Только с ним и следует бороться!

2015

Не умирайте, принц

Смилуйтесь, Бога ради,
Только один каприз —
Только не умирайте,
Не умирайте, принц.
Сквозь паутину кружев
Виден рисунок вен —
Мы так недавно дружим,
Может, минуты две.

Дьяволы этой битвы
Пили на брудершафт.
Были бы вы убиты,
Вы б не смогли дышать.
Если бы ранил меч вас
Или язык огня,
Вы бы смотрели в вечность —
А смотрите на меня.

Две бесконечных бездны
И ореол ресниц,
Примет вас царь небесный,
Но не сегодня, принц.
А умирать не больно
Тем, кто не одинок.

В сердце – огонь любовный
И ледяной клинок.

Вы бы так не взглянули,
Будучи на коне, —
Словно пчелиный улей
В сердце ударил мне.
Все перед смертью вровень,
Вы – мой последний приз,
Только не бойтесь крови,

Это не ваша, принц...

2016

Нет претензий

Вы говорите, раньше были ночи,
А нынче – постоянно шесть утра,
Вы говорите, раньше были в Сочи
Какими-то другими номера.
А вот теперь скажите мне на милость,
Когда гремел последний ваш аншлаг?
Возможно, ничего не изменилось,
Возможно, это молодость ушла...

Вы говорите, раньше были битвы,
А нынче – хулиганство и разбой,
Но в вашей ванной нет опасной бритвы,
И тапочки вы возите с собой,
А вот теперь скажите мне на милость,
Надели бы вы китель и бушлат?
Возможно, ничего не изменилось,
Возможно, это молодость ушла...

Всё те же волны и всё те же камни,
Всё тот же невоспитанный прибой,
И девушки с горячими руками
Всё так же верят в вечную любовь,
И все мосты на Сене и на Темзе
Соединяют те же берега...

У молодости к миру нет претензий,
Вы просто превратились в старика!

2016

Герда из Амстердама

Здравствуй, Кей. Это Герда из Амстердама.
Хочется верить, что ты ещё помнишь меня...
Как поживает та роковая дама,
Что увезла тебя с площади на санях?

С ней ты, конечно, выглажен и причёсан,
Если не лев, то как минимум светский лис.
Помнится, ты писал, что летом пересечёмся,
Двести прошло, а мы так и не пересеклись.

Кто виноват? Кто из нас обещал беречь «нас»?
Может быть, ты? Ах, прости, у тебя дела:
Ты собираешь из кубиков слово «вечность»,
Но королева двух кубиков не дала...

Я избавляюсь от горестных сожалений,
Раз не вернулся, то, стало быть, – не моё.
Всюду разбойники, вороны и олени,
А ты охлаждаешь кубиками «Мойот»...

Только не думай, что ты в этой сказке жертва, —
Тёплый «Мойот» в животе разгоняет желчь,
А мне как бы надо для остроты сюжета
Замок разрушить, а королеву сжечь.

Не представляю, как я проникаю в замок
И застаю вас в постели в объятьях сна...
Кстати, о вечности, – я собираюсь замуж,
Не за советом – хочу, чтоб ты просто знал.

Парень старается – будут камин с диваном,
Двое детей, а не просто в шкафу скелет...
Я назову их Гансом и Христианом.

В общем – до связи. Ещё через двести лет.

2017

Ты кто?

Мы были близкими три дня,
Далёкими – года.
«Ты будешь вспоминать меня», —
Сказала я, когда

Осталось только пять минут
От этих близких дней.
«Ты будешь чувствовать вину
С другой наедине,

Ты бросишься в толпе искать
Мой запах и мой смех,
И то, как я была близка
(Намного ближе всех).

И всё, что ты отверг во мне,
Ты станешь находить
В картинах Климта и Моне,
В фасадах Гауди,

В сортах элитного вина,
В поэзии Кокто...»

А он сказал: «Не вспоминал.

Ты странная.

Ты кто?»

2019

Ныряльщица

«Расслабься, это же вода», —
Со дна мне прошептали камни,
И рыбки ног и живота
Коснулись скользкими боками,

И водоросли заплелись
Косой французской под ногами
И нежно потянули вниз
К тем рыбкам и на эти камни.

А там, у голубого дна,
Где я парила не вздыхая,
Была такая тишина,
Сосредоточенность такая,

Такая лёгкость – как во сне,
Такая пластика простая,
И белый пузырьковый снег,
Летающий вверх, чтобы растаять...

И было столько Красоты,
И потому хотелось верить,
Что всё на свете из воды:
И птицы, и цветы, и звери, —

Вода... а стало быть и я...
И мы друг в друга проникали,
И высшей формой бытия

Казались жабры с плавниками!

2019

Судьба

На откровения скупа,
Уткнувшись в воротник,
Меня всегда вела судьба,
Мой тайный проводник.
Вела по шумным площадям,
По скалам вдоль воды,
Ни в зной, ни в холод не щадя
(Мой тайный поводырь).

Гнала, как гонят лошадей,
Гнала меня взашей:
От подозрительных людей,
От грязных барышей,
От пирамид и казино,
Где души на весах,
Где предлагали мне вино
И что-то подписать,

От солнцем залитых террас,
Где птицы гнёзда вьют,
Где обещали мне не раз
Стабильность и уют,
Где было, вроде, хорошо, —
Большой архипелаг

Для тех, кто дальше не пошёл
Во имя лёгких благ.

Но только всюду выручал
Мой тайный конвоир,
Тянул упрямо на причал
И открывал мне мир.
И убеждал: «Иди вперёд,
Не сдайся, цель близка,
Кто ищет, тот всегда найдёт,
Вот – список, где искать:

Сантьяго, Миконос, Дубай,
Камчатка, Коктебель...»

Меня всегда вела судьба

И привела к тебе!

2019

Побеждать

Давным-давно, ещё в начальной школе,
Когда мораль печальна и чужда,
Нам больно ткнули пальцем в силу воли
И убедили – надо побеждать.

Зачем... кого... не объяснили толком,
Не ясно, так возьми, да откажись,
Но мы, легко смирившись с этим долгом,
Сутулыми вошли в большую жизнь.

И не найдя другого идеала
В научной жизни или половой,
Мы постоянно тянем одеяла,
Хотя уже укрыты с головой.

И нет победам «ни конца ни краю»,
И все такие лидеры кругом,

Что я решила – я вам проиграю,

И выиграю в чём-нибудь другом!

Спите крепко, спите сладко

Спите крепко, спите сладко,
Пусть сегодня вам приснится
Золотая колесница
На серебряных пружинках
И снежинки.
Шторы прячут в своих складках
Лунный свет и вашу кошку,
Снег ложится на дорожку,
Спите сладко...

Спите, я вам буду сниться
На лошадках из фарфора
В красном свете светофора —
Я не торможу на красный,
Я прекрасно
Управляю колесницей.
Фантазировать не вредно —
Я взяла её в аренду
За границей.

Я приеду в лучшем виде,
Я пройду сквозь эти шторы,
По кровати, на которой
Вы мой сладкий, вы мой дивный,

Не один вы.
Вы с ней – гаечка и винтик,
Две души в едином теле,
Вы её на край постели
Отодвиньте.

Отодвиньте, не проснётся,
Колесница под окошком,
Договаривайтесь с кошкой
И поставьте Ваш будильник
На мобильник.

Будем до восхода солнца
Языком ловить снежинки...

Жаль, будильник без пружинки
Никогда не заведётся...

Разведётся...

2020

Точит месяц и звездочки кипятит

Беспощадное время заносит плоть,
И удары приходятся по щекам,
Я училась, как маленькая, взрослеть,
А стареть не умею ещё пока.

Всё мне кажется: волосы распушу,
Улыбнусь, и откроются все пути.
Только в зеркале – хитрый больной прищур
И какой-то неправильный аппетит.

Незнакомые люди со мной на «вы»
[Петербург отпечатался на лице],
И на львином мосту подмигнули лвы,
Точно вместе ходили в один лицей.

Взять бы крепко за гривы их и стащить
С пьедесталов, и кинуть в канал с моста.
Тише. Время – не спонсор, а ростовщик,
Предлагающий мудрость не просто так.

Тише-тише, не бейся, не истери,
Ведь никто не отвертится от него...
Принимаю как данность, как аспирин,
Этот факт. А балкончики над Невой

Намекают, что нужно к моим годам
Сделать шаг к классицизму от рококо,
Ибо время не снайпер, а секундант,
И оно убивает чужой рукой.

И когда чей-то палец нажмёт курок,
Нужно выглядеть гордо, а не смешно,
Ибо время рулетка, а не игрок,
Значит, всяческой жалости лишено.

А крупье демонстрирует ловкость рук,
Фишки падают радужным конфетти...

Только время – не фокусник, а хирург,
Точит месяц и звёздочки кипятит!

2016

Девушки, с которыми вы спите

Девушки, с которыми вы спите,
Забывают кольца под кроватью.
Вы потом в руках их теребите,
Вспоминая нежные объятия.

Камни, заключённые в металлы, —
Лишь творенья ловких ювелиров.
Девушки, с которыми вы спали,
Много ли они вам подарили?

Тысячи секундных удовольствий
И десятки легких пробуждений?
Хорошо, когда легко и скользко,
И экстаз зависит от движений,

Хорошо, когда не слишком долго,
И вино в соседнем магазине
Дорого, но ровно не на столько,
Чтобы не осталось на резину.

Вы, конечно, скажете: «Цинично!»
Искривите рот в усмешке грозной.
Хорошо, пусть будет романтично,
Вот, к примеру: в небе были звёзды...

Звёзды были, как большие астры
На осенних пожелтевших клумбах.
Глаз её несмешанные краски,
У зрачков – серебряные луны.

Как скользило под руками платье,
Как легко соприкасались плечи,
Скрыла темнота, но под кроватью
Утром вы нашли её колечко.

Вы теперь довольны? Но едва ли.
Ну тогда, пожалуйста, простите.
Вы со стен мои портреты сняли —
Мне теперь не важно, с кем вы спите!

1999

Недоступных

Вышло так, что я далась без боя.
Даже не далась, а напросилась.
Оттого мой голос над тобою
Никакой не обладает силой.

Я не ною. Ноют те, которых
Обожают или вождеуют.
Я – должника, ты – за кредитора.
С каждым днём долги всё тяжелее.

Эй, кузнец, пока пылают горны,
Выкуй мне титановые ступни.
Потому что любят непокорных,
А ещё сильнее – недоступных.

2013

Кольцевые

заходя в чью-то жизнь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.